

Современный любовный роман

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мой первый,
или
НЕДРУГ МОЕГО ОТЦА

Натализа Коффер

Натализа Кофф

Мой первый, или Недруг моего отца

<https://litres.ru/74280793>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Я никуда не поеду, — вяло сопротивляется Снежа.

— Мне не нужно твое согласие, — возражает Самсонов. —
Будешь жить там, где я скажу!

— Я не собираюсь быть вашей пленницей.

— И не будешь, ты моя любовница. Содержанка. Выбирай,
что по вкусу. Меня не волнуют твои желания, Снежана,
— Натан оказывается слишком близко к ней, давит на нее
даже на расстоянии, наклоняется так, что девушке приходится
запрокинуть голову, — ты едешь со мной. Ты моя. Твое тело
принадлежит мне, пока я этого хочу. Собирайся. Живо!

Между ними ничего общего, кроме совместной ночи,
проведенной в клубе Zafir. У него — успешный бизнес и темное
прошлое. У нее — банкротство и долги отца. Он все знает о ней.
Она о нем — ничего. Он уже присвоил ее. А она стремится
сбежать. Отпустит ли он?

Содержание

Аннотация:	4
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	19
ГЛАВА 3	32
ГЛАВА 4	47
ГЛАВА 5	59
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Натализа Кофф

Мой первый, или Недруг моего отца

Аннотация:

— Я никуда не поеду, — вяло сопротивляется Снежа.

— Мне не нужно твое согласие, — возражает Самсонов.

— Будешь жить там, где я скажу!

— Я не собираюсь быть вашей пленницей, — из последних сил храбрится Снежана.

— И не будешь, — ведет плечом мужчина и добавляет резко, весомо, — ты моя любовница. Содержанка. Выбирай, что по вкусу.

Снежана качает головой. Нет. Она не собирается. И не станет. Ни за что!

— Меня не волнуют твои желания, Снежана, — Натан оказывается слишком близко к ней, давит на нее даже на расстоянии, наклоняется так, что девушке приходится запрокинуть голову, — ты едешь со мной. Ты моя. Твое тело принадлежит мне, пока я этого хочу. Собирайся. Живо!

Между ними ничего общего, кроме совместной ночи, про-

веденной в клубе Zafir. У него — успешный бизнес и темное прошлое. У нее — банкротство и долги отца. Он все знает о ней. Она о нем — ничего. Он уже присвоил ее. А она стремится сбежать. Отпустит ли он?

ГЛАВА 1

— Тебе нужно отвлечься, Снежа!

— Мне нужно выспаться, — зевнув, возражает девушка.

— Глупости, — отмахивается подруга и закрывает за собой входную дверь, — Снежка! Не вздумай спать! Я серьезно говорю!

— У меня первый выходной за месяц, — ворчит Снежана, — имею право делать то, что хочу.

— Хочешь, свари мне кофе, — разрешает Лида и проходит вглубь квартиры.

Снежана вздыхает, но понимает, что спорить с подругой бесполезно. Раз уж Старошкина решила, что Снежане нужно развеяться, сопротивляться бесполезно.

Потому Снежа идет варить кофе и для подруги, и себе. Недовольно вздыхает и включает вытяжку, когда Лида вынимает пачку сигарет из сумочки.

— Вот, ты только погляди, какая красота! Мы с тобой просто обязаны туда съездить! — Лида высыпает содержимое сумочки на стол.

Яркие красные с золотом флаера тут же привлекают внимание Снежаны.

— Что за «Зефир»? Нет, спасибо. Я лучше выплюсь, Лид. Сама езжай, — качает головой Йодко и приступает к приготовлению кофе.

— Дурында! Это Zafir! Самый крутой клуб страны! Ты вообще в курсе, что в него не попасть? Меня точно никогда туда не пустят, — кривится Лида.

— Тогда зачем ты предлагаешь поехать именно туда? Если не пустят, то какой смысл пытаться? И потом, где, говоришь, клуб? — Снежа читает адрес на рекламке, смеется, — Лидка, это в соседнем городе. Два часа на электричке. Я — пас.

— Все продумано, подруга, — подмигивает Лида, — у меня там брат живет. Помнишь же? Поедем заранее, переночуем у него. Он классный.

— Не уговорила, — качает головой Снежана.

— Снежана Львовна! Возражения не принимаются! — хлопает по столу ладонью Лида. — И потом, в правила сказано, что если девушка придет в красном, то ее не просто бесплатно пропустят, еще и халявные коктейли! Снежка, ну чего ж тут думать! Когда мы с тобой в последний раз были в клубе? Правильно, никогда!

— Лидочка, я, правда, не хочу, — строит умоляющую мордочку Снежана и вздыхает, — да мне и пойти не в чем. Ты же знаешь.

— Не ври, у тебя было платье! Я помню! Шикарное такое, в пол, а лиф расшит..., — воодушевленно говорит Лида и вдруг хмурится, — только не говори, что эта сволочь продал и его!

Снежана молчит. И без слов все ясно. То платье, о ко-

тором говорит подруга, действительно висело в шкафу еще полгода назад. А теперь его нет. Как нет и множества других вещей, имевших приличную цену. Нет фамильных украшений. Нет дорогой техники. Нет особняка, машины. Ничего того, что прежде было в достатке, нет.

Единственное, что Снежана с криками и скандалами отбирает у отца — кофемашину. Дорогой и фирменный аппарат превратился в едва ли не единственную радость Снежаны. И потом, жить без кофе последние полгода, Йодко не может.

— Нет платья, — горько усмехается Снежана.

— Вот же мудозвон, — не сдерживает ругательства Лида и со злостью тушит сигарету в пепельнице.

Снежана не возражает. Прямота и острый язык Лиды Старошкиной сплотили подруг еще со времен школы. Правда, изначально они умудрялись враждовать. Но это все в прошлом. Теперь ближе Лиды у Снежаны никого нет.

Кроме отца.

— Красивое же было платье. На заказ, — с сожалением вздыхает подруга, — помню, как камни привозили откуда-то

...

— Из Франции, — подсказывает Снежана. — Ладно, не хочу об этом.

Беседу подруг прерывает телефонный звонок. Снежана хмурится, но отвечает на вызов от незнакомого абонента.

— Да, я дома. Жду, — говорит Снежана с видимым об-

легчением.

— Кто это? — требует ответа Лида. — Если это твой папенька, я ему ...

— Успокойся, — усмехается Снежана, — это курьер. Я в интернет-магазине заказала платье. Как раз на скидке стояло. Мне для работы, простое черное.

— У-у-у-у, миленькое и скромненькое, да? — поддевает Старошкина.

— Не всем нравится носить с декольте до пупка, — смеется Снежана, а Лида демонстративно поправляет вырез на блузке.

— Ну а почему бы не показать, если есть что показывать, — фыркает Лида.

В дверь звонят. Снежана идет открывать. Курьер передает сверток и ждет, когда получатель распакует доставленный товар.

— Ой, должно быть, это ошибка, — теряется Снежана и встряхивает атласную ярко-красную ткань. — Я заказывала черное.

— Отказываетесь? — невозмутимо интересуется курьер.

— Берем! — вмешивается Лида и подталкивает Снежану в комнату. — Примерь! А вы, молодой человек, чего развалились? У нас здесь не дом отдыха.

— Да я так...

— Ну и манеры у вас, — фыркает Лида и сверлит парня убийственным взглядом. — Натоптали! Ноги вытирать о

коврик не приучены?

— Лида! Хватит придирааться, — выкрикивает из комнаты Снежана.

— Как раз? — улыбается Лида.

— Вроде бы, да, — раздается в ответ.

— Свободен! — чеканит Лида, выпроваживает курьера и закрывает дверь на замок. — Ну-ка, повернись!

В комнате Снежана вертится перед зеркалом. Ярко-красное платье сидит идеально. Ткань красиво скользит, обрисовывает плавные изгибы. Длина, чуть ниже колен, подходит и для похода в элитный клуб, и для вечеринки класса VIP.

— Шикарно! — улыбается Лида. — Туфли мои новые наденешь. Мне они трут. А тебе будут идеально. И цвет прям точь-в-точь.

— Твои новые? Ты сдурела! Ты же на них всю зарплату потратила! — охает Снежана. — Да и какие могут быть туфли, когда у нас зима?

— И что? Ты в валенках собираешься идти? Туфли, Снежана! И мы будем на такси, — беззаботно машет рукой Лида. — От крыльца и до машины два шага пройти.

— Не знаю, — неуверенно говорит Снежана, и снимает платье. — У меня были на сегодня планы.

— Отчет составлять? Пусть хоть разок этим займется папенька твой, — возражает Снежана.

— Ты же знаешь, его нельзя подпускать к бухгалтерии, — говорит Снежана.

— Все, подруга, я звоню Митяю, договариваюсь, он нас встретит, а завтра вернемся, — решительно заявляет Лида.

— Завтра? Завтра я не могу! Мне утром вставать на работу, — возражает Снежана.

— Возьмешь отгул, больничный, да в конце концов, ты там начальник! — предлагает Лида с таким видом, что Снежана не смеет возразить.

И потом, Лида права. Снежана может устроить внеплановый выходной. А девочки поймут. Подстрахуют. Главное, что каждый сотрудник бутика «Ювелирный дом Йодко» прекрасно знает, что Льва Яковлевича нельзя пускать дальше входной двери, несмотря на то, что половина бизнеса принадлежит именно ему.

Бизнеса! Пф!

Снежана мысленно вздыхает. Сердце разрывается при мысли о том, что еще пару лет назад дела шли в гору. Торговая марка Йодко ценилась, была на слуху. А теперь сеть бутиков была продана, остался лишь тот, с которого начинал вести дела еще прадед Снежаны — Эдмунд Йодко, потомственный дворянин.

— Ты права, — кивает Снежана и скидывает голову, глядя на свое отражение. — Едем в клуб! Пошло все это к черту!

И словно вселенная читает ее мысли, телефон вновь звонит. На этот раз — отец. Снежана не отвечает на вызов. Впрочем, судя по взгляду Лиды, подруга и не позволила бы ей сейчас разговаривать с отцом. Скорее всего, у Льва Яко-

влевича появилась потребность пообщаться с дочерью исключительно из финансовых соображений.

Предположения оказываются верными. Следом после звонка летит сообщение.

«Дочь, мне нужны деньги. Срочно!»

Снежа готова разрыдаться. Лида крепко обнимает подругу. Ждет, когда поток слез стихнет.

— Где я ему денег возьму? — всхлипывает Снежана. — Последние на зарплаты раздала. За коммуналку еще. Охране.

— Не плачь, подруга, прорвемся, — утешает Лида, а Снежа решительно стирает слезы.

— Все, звони Митьке, — кивает Снежана. — Через два часа будем у него.

— Ну ты деловая, — смеется Лида, — мне еще собраться нужно. Платье погладить. Носик попудрить. Часа через четыре, не меньше. Как раз к открытию клуба успеем.

— Как скажешь, Лидусь, — улыбается Снежана.

— Вот! Так держать! — хвалит Лида. — Я тогда к себе motнусь. Встречаемся на вокзале.

Лида убегает из квартиры. Снежана закрывает за ней дверь. Возвращается на кухню, чтобы допить кофе. За окном — прекрасный вид на небольшой сквер. Легкий снежок падает на землю и тут же превращается в серую кашу.

Снежана вздыхает, а взгляд цепляется за рекламный баннер. На нем — двое: молодой мужчина и девушка. Обняв-

шишь, они стоят, глядя в глаза друг другу. Между ними химия, искры. Глядя на пару, невольно посещает зависть. Кто они? Между ними действительно что-то есть, или это просто актеры?

Снежана не знает. Ей хочется верить в сказку, в волшебство, в любовь.

Девушка вглядывается пристальнее. Разбирает надпись. Смеется.

Ну вот, должно быть, это судьба. Сколько времени этот баннер висит напротив окон квартиры Снежи, а девушка только сейчас понимает, что это реклама того самого клуба, куда они с Лидой едут сегодня.

— Как тебе здесь?

Лида сияет роскошной улыбкой и глубоким декольте. Платье сидит на девушке идеально, подчеркивает все достоинства фигуры. А вот сама Снежа никогда не надела бы подобное платье. Слишком уж яркое и немного провокационное.

На Снежане более скромный наряд, но из-за глубокого насыщенного алого оттенка девушка чувствует некий дискомфорт. Ей кажется, что на нее смотрят.

— Шикарное заведение, — кивает Снежа и подносит высокий бокал к губам.

Ощущение чужого взгляда, сверлящего затылок, усиливается. Но Снежана старается этого не замечать. И потом, ско-

рее всего, девушке это просто кажется. Ведь она давно не посещала заведений, настолько забитых гостями. Впрочем, вечеринки никогда не были любимым временем препровождения Снежи.

— Видишь, а ты ехать не хотела! — смеется Лида и касается своим бокалом бокала Снежаны. — Давай, подруга, за нас! И пусть у нас все получится!

Снежана кивает. Делает несколько крохотных глотков коктейля. Сегодня напитки — за счет заведения для всех девушек в красном. Лида приговаривает уже вторую порцию, а Снежана не настроена настолько быстро пьянеть. Кто-то ведь должен сохранить трезвую голову и забрать Лидку домой.

— Пойдем танцевать! — требует Лида.

— Не хочу, — качает головой Снежа, — ты иди, а я в уборную схожу.

— Ну конечно! Будешь там торчать весь вечер? Нет уж! Танцуй, подруга! — смеется Лида и тянет Снежку за руку на танцпол.

Снежана не собирается танцевать. Но музыка играет именно та, что нравится ей. И туфли на ногах — очень даже удобные, несмотря на высоту каблука. А пара капель алкоголя усыпляют скованность. К тому же, здесь нет никого из знакомых, нет проблем, нет забот. Почему бы не забыться, хотя бы на часок?

Снежана послушно двигается вслед за подругой. На танцполелюдно, не протолкнуться. Но свободное местечко есть.

Снежа закрывает глаза, качает головой в так музыке, ловит ритм и начинает двигаться.

Плевать, что твориться вокруг! Главное сейчас — музыка, что звучит в голове Снежаны. И словно напряжение, что копится внутри, исчезает, отпускает, сменяется свободой и эйфорией.

Трек звучит за треком. Снежана чувствует, как чьи-то руки ложатся на ее талию.

Нет, сейчас ей никто не нужен. Потому девушка настойчиво отодвигает чужие ладони от себя.

— Оу, прости, малышка! Думал, ты свободна, — кричит ей на ухо какой-то парень.

— Не знала, что такой красавчик умеет думать! — это уже Лида тычет пальцем в накаченное плечо незнакомца.

Снеже не интересно знакомство с парнем. Ей хочется и дальше просто танцевать. Потому она отворачивается и двигается в такт музыке.

— Пить хочу! — кричит Лида, а Снежа согласно кивает. Да, в горле пересохло. И стакан воды очень даже не помещает.

Когда Снежа и Лида приближаются к бару, свободных мест нет. К бармену не протолкнуться из-за очереди. Кажется, с каждым часом в клубе становится все больше посетителей.

— Вон, смотри, свободно! — кивает Лида.

— Брось, они все зарезервированы, — качает головой

Снежа и обводит взглядом огромный зал с диванами, заполненными посетителями. — И столик не свободен. Там уже сидят.

Снежа права, за тем столиком, на который указывает Лида, сидит представительный мужчина в сопровождении охраны.

— Я имею ввиду, мужика. Видишь, один сидит? — кричит Лидка на ухо. — Кстати, он весь вечер на тебя пялится. Давай подойдем?

— С ума сошла?! — возмущается Снежа, но любопытство сильнее, потому взгляд Йодко задерживается на незнакомце.

Даже на расстоянии Снежане прекрасно видно мужское лицо. Легкая, ухоженная борода покрывает квадратный подбородок. Нос с горбинкой наводит на мысль о том, что был сломан прежде. Стильная стрижка — короткие волосы на висках и более длинная челка - идеально уложена, будто мужчина только-только встал из кресла стилиста.

Но больше всего Снежу увлекают глаза мужчины. Жесткие, цепкие, сканирующие. Почему-то Йодко задерживает дыхание под этим пристальным взглядом. Словно кто-то ударил в солнечное сплетение и не дает сделать вдох.

— Ну что? Не передумала? Крутой мужчина, да? — смеется Лида, — Говорю же, пойдем! Он давно на тебя смотрит!

— Никуда я не пойду! — качает головой Снежана, видит, как уголок рта незнакомца взлетает в усмешке, и девушка отворачивается. — Давай домой уедем? Как-то мне не по себе!

— Ну ты и зануда, Снежка, — дует губы Лида, — в каком-то веке пришли в клуб, а ты уже домой собралась! Давай так: еще час, и поедем? Можешь даже не танцевать. Посиди за баром. Вон как раз и место освободилось!

Лида права. За барной стойкой появляется свободный стул, на который Снежа тут же взбирается.

Хорошо, что между столиками с диванчиками и баром есть зона, которую тоже заполняют гости. И получается, что незнакомца, не сводящего глаз со Снежи, и саму Снежу разделяет целая толпа.

Ощущение сверлящего затылок взгляда никуда не исчезает. Но Снежана делает вид, что не замечает его и что полностью увлечена своим коктейлем.

Вкус у напитка странноватый. Но Снежа стойко допивает его весь. Почему-то в голове творится что-то странное. И Снежа уже оборачивается, чтобы поискать Лиду и все-таки уйти.

Но замирает, натываясь на того самого незнакомца, который оказывается стоящим вплотную к ней.

Мужчина смотрит на нее, прищурившись. Сверлит ее лицо глазами, чуть склонив голову набок.

— Сколько ты выпила? — рокошующий голос спокойно перекрывает звуки громкой музыки.

Хотя, нет, мужчина не кричит. Просто он слишком близко к Снежане, наклоняется почти к самому лицу.

— О-о-один, кажется, — сознается Снежана. — Нет, это

второй коктейль.

— Пойдем! — припечатывает мужчина, а Снежа чувствует, как ее ладонь оплетают мужские пальцы.

ГЛАВА 2

Сильная хватка, из которой Снежана не пытается вырваться. Наоборот, цепляется за эту руку, потому что перед глазами все слегка плывет и качается.

Снежа с трудом успевает перебирать ногами в туфлях на высоких каблуках. Пытается сделать вдох, но горло перекрывает комок, и накатывает дикая жажда.

Так, нужно срочно выпить что-то. В идеале, воды!

Снежана успевает перехватить с подноса у пробегающего мимо официанта полный стакан с бордовой жидкостью. Тянет тот к губам и делает пару глотков.

— На мой счет запишите! — будто издалека слышит Снежана голос мужчины.

Вишневый сок кажется Снежане чрезмерно сладким. Но лучше, чем алкоголь.

— Полегчало? — спрашивает мужчина.

Оказывается, они стоят у стены, в небольшой нише. Танцпол и толпа — позади, как и столики, как и Лида. Снежа даже не пытается отыскать подругу, потому что со зрением какие-то неполадки.

Снежана почти ничего не видит, за исключением лица нависающего над ней незнакомца.

Снежана кивает. Да, точно, он ведь о чем-то спрашивает ее.

Девушка уже открывает рот, чтобы ответить. Полегчало. Но пить хочется по-прежнему сильно.

Снежа подносит бокал ко рту, собирается отпить. А одновременно с ее жестом незнакомец перехватывает ее за талию рукой, привлекает чуть ближе к себе. Получается, что вишневая жидкость выплескивается на белоснежную ткань мужской одежды.

— Ой, простите! — потеряно шепчет Снежана.

Все происходит слишком быстро. Только что Снежана держала полупустой стакан с соком в руке, а теперь на рубашке уже красуется огромное пятно.

— Ерунда.

Снежа видит, как уголки рта взлетают вверх. Улыбка меняет лицо мужчины. Еще секунду назад Снеже казалось, что незнакомец выглядит пугающим и грозным. А сейчас, улыбаясь, очень даже красив. Такой, породистый, что ли. Знающий себе цену.

— Натан Соломонович, ты по-прежнему отказываешься от випки? — совсем другой голос врывается в сознание Снежаны. Девушка и сама не понимает, что крепче цепляется рукой за рукав пиджака. И тошнота подкатывает к горлу.

— Пожалуй, соглашусь, Зафир, — говорит куда-то в ее макушку улыбающийся красавчик.

Снеже кажется, что на доли секунды она теряет сознание. Потому что когда открывает глаза, то уже полулежит на мягком диване. Музыка почти не слышно, вернее, из динамиков

звучит что-то тихое и медленное.

Помещение, в котором оказывается Снежана — не очень большое. Обычная комната с темными стенами, обитыми тканью, и стеклянной перегородкой. За ней виден танцпол, но уже будто сверху.

— Мы на втором этаже? — догадывается Снежана.

— Не вставай, полежи еще, — командует мужчина.

Нет, Снежа теперь помнит, что его называли Натан Соломонович. Ужасное сочетание, если честно. В понимании Снежи так должны звать еврейского старичка-карлика с круглыми очками и в жилетке. Но перед ней — высокий и широкоплечий молодой мужчина лет тридцати пяти.

Или это все фантазия Снежаны? А что, если она просто спит где-то за барной стойкой и видит этого самого Натана Соломоновича в своем сне? И звать его вовсе не Натан, и уж тем более, не Соломонович.

Но мужчина касается ее щеки, отводит упавшую прядь. И эти прикосновения обжигают.

Нет, она не спит. Касание слишком реально. А щеку будто обдаёт кипятком.

— Тебе что-то подмешали в коктейль, девочка, — усмехается Натан.

Он сидит довольно близко, а Снежана никак не может сообразить, что вообще происходит.

Зато видит, как в руке у мужчины мелькает паспорт.

— Снежана Львовна Йодко, — читает он и усмехается. —

Красивое имя.

— Отдайте! — тянется Снежа за паспортом.

— Боишься, что возьму тебя в рабство? — негромко посмеивается мужчина.

— Пф! Кто этим сейчас занимается? Паспорт можно восстановить в любое время! — фыркает Снежа и меняет положение, чтобы сесть, и только сейчас замечает, что мужчина в одном лишь пиджаке, без рубашки, и теперь перед девичьим взором все мышцы и рельефы напоказ. — Вы бы прикрылись, Натан Соломонович!

— Чем? Ты мою рубашку испортила, — прищуривается мужчина и добавляет резко: — Откуда знаешь мое имя?!

— Там, в коридоре, вас так называли, — отвечает Снежа и отводит взор от широких плеч.

Голова кружится перестает, как проходит и тошнота. Но сейчас на Снежану накатывает совершенно иное состояние.

И потребности.

— Вы что... Что вы сделали со мной?! — шепчет Снежа.

— Ничего, ты просто отключилась. Я принес тебя сюда, — хмурится Натан.

Снежане кажется, что стены давят на нее. И воздуха в комнате невероятно мало. Но все это меркнет перед другим фактом: Снежу тянет куда-то совсем не туда. В те дебри, куда прежде никогда не тянуло.

Снежа боится этого состояния. Не понимает, что делать и как от него избавиться.

Тело будто поджигают, оно начинает гореть на медленно огне. Все нервные окончания словно оголены. И одежда кажется наждачной бумагой.

— Вот же... твою мать..., — Снежана слышит приглушенное ругательство, а крепкие руки цепко держат ее за плечи: — Посмотри на меня, девочка!

Снежана поднимает голову. Шумно сглатывает. Ей хочется, чтобы руки Натана сжали ее крепче, скользнули ниже, сильнее.

Снежа понимает, что внутри рождается уже не пожар, а зуд. Сложно усидеть на месте. А каждое движение приносит боль и раздражение.

Снежа торопливо облизывает сухие губы. Смотрит в глаза мужчине.

Ей страшно от того, что она не может ничего контролировать. Более того, не способна бороться с желаниями собственного тела.

Натан перехватывает ее затылок ладонью. Фиксирует, заставляя запрокинуть голову, всматривается в ее глаза.

Снежа цепляется пальцами за мужской пиджак. Ладони помимо ее воли скользят ниже, по мужской обжигающей груди. Смуглая кожа кажется убийственно приятной наощупь. И Снежа льнет к ней теперь уже грудью.

— Спокойнее, надо бы промыть желудок, — бормочет Натан, а Снежа понимает, что терпкий аромат мужчины подчиняет ее себе.

Соски изнывают от того, насколько они становятся чувствительными. А ноги приходится сжать крепко-крепко, чтобы хоть как-то унять полыхающий пожар и неугасающую жажду.

— Боюсь, «скорая» не успеет приехать, — все так же бормочет Натан, а Снежана закрывает глаза.

По ее щекам текут слезы, потому что умом она понимает все, но не может выстоять против желаний тела.

Что с ней? Почему? Как это все... Почему с ней!

Снежа слышит, как комнату пронизывают негромкие стоны-всхлипы.

— Больно..., — шепчет девушка и цепляется руками за мужской затылок. — Сделай что-нибудь... Пожалуйста...

Сознание Снежи мутнеет, восприятие притупляется, все, что чувствует девушка — отчаянное желание, плотское влечение, вожделение.... Этот убойный коктейль сносит с ног. И из груди Снежаны вырываются лишь громкие стоны.

Она чувствует, как Натан укладывает ее на диван. Прохладная кожаная обивка приятно холодит спину.

Снежа распахивает глаза. Извивается под крупным телом. То хочет сбросить мужчину с себя, то, наоборот, оплетает тесно ногами.

— Блядь! Твою мать, девочка! — бормочет ей на ухо.

Снежа вскидывает бедра, между которыми все горит. Шипит от боли и острого наслаждения.

Все стремительно вращается перед глазами. Снеже боль-

но, но остановиться она не может. Тянет ткань пиджака, обнажая широкие мужские плечи.

Охает. Когда пряжка ремня врежется в ее живот.

— Сейчас... Сейчас... Черт! — голос мужчины ломается, а Снежа уже едва ли не кричит.

Хнычет, когда видит, как Натан, удерживая ее рукой, другой вынимает яркий квадратик из заднего кармана брюк. Надрывает фольгу зубами.

На миг Снежа замирает, глядя на незнакомца.

Она ведь ничего о нем не знает. Кроме имени. И отдает ему себя.

От этого хочется выть в голос. Как же чертов мир не справедлив! Теперь у Снежи и этого не остается. Ее невинность достанется незнакомцу из клуба.

Снежа, широко распахнув глаза, смотрит, как Натан раскатывает латекс по огромному члену.

Да ведь она прежде и не видела мужское достоинство настолько близко, не говоря уже о...!

— Будь осторожнее, хорошо? — шепчет Снежана.

Натан замирает. Смотрит на нее так, словно она сообщает ему о том, что прилетела с Марса.

— Ты девственница? — тяжело роняет он.

Снежа закусывает губу. Пальцы глубже вонзаются в широкие плечи. Как же унять этот зуд? Снежа не знает.

Острая боль смешивается с удовольствием. Натан рывком погружается в нее, двигается, вколачивается в ее бедра.

Снежана изгибается, двигается навстречу. Жажда не стихает. Боль, кажется, заполняет ее до краев.

Остро и сладко... Снежана чувствует, как ее тело взрывается, а сознание меркнет, потому что сил совсем не остается.

Натан смотрит на девушку, лежащую под ним.

Член пульсирует так, что звезды перед глазами. А дышать нечем.

Нат тянется к девичьему плечу ртом. Жадный вдох.

Языком слизывает капельки пота. Чуть выше — к тонкой шее.

Блядская блядь! До чего же охуенно ему сейчас!

Нат не помнит, чтобы его сносило от секса вот так, за долю секунды.

Нет, с девчонкой все понятно. Ей не повезло наткнуться на вполне распространенный развод. Девочка приглянулась какому-то педриле. Вот и подмешал он ей пару таблеток в коктейль.

Это хорошо, что Натан вовремя заметил фокус. И охрана сейчас улаживает вопрос. Но последствия, конечно, будут.

Натан отстраняется. Малышка в отключке.

Вот же... В другой ситуации Нат не дал бы ей глаз сомкнуть. Трахал бы ночь напролет, потому что девочка ему очень даже приглянулась.

Он не мог и моргнуть, когда она танцевала. Будто в ступоре в каком-то, мать его! Гипнотизиёрша она, что ли? Или

просто очень красивая девочка.

Но зацепило его знатно.

Да что уж! Он с нее глаз не сводил весь вечер. Как наткнулся, стоило ей войти в зал, так и не отпускала она его. А ведь Самсонов даже не планировал оставаться надолго. Думал, поздоровается с хозяином клуба, отметится, поздравит, да свалит к себе. Дел ведь по самые гланды.

Но нет, Снежана, мать ее, Йодко меняет его планы. При чем настолько кардинально, что Самсонов сам в шоке.

Йодко, блядь! Гребаный старик и тут его достал? Дочь подослал? Или тупо совпадение?

Нат решает не думать об этом.

Стягивает презерватив, выбрасывает в урну, надевает брюки.

В VIP –кабинете свои преимущества, и Натан пользуется ими. Затемняет стекло. Вызывает официанта. Укрывает Снежану своим пиджаком.

По-хорошему, принять бы душ. Девочка, как очнется, будет чувствовать себя крайне херово. Но Самсонов понимает, что никуда он ее сейчас не потащит. Если только часа через два.

Официант приносит заказ, среди них, влажные полотенца и шампанское.

Нат закрывает двери на замок. Возвращается к Снежане. Малышка стонет и пытается свернуться клубочком.

Нат поддевает платье, отброшенное на пол. Красивое и

нежное, очень даже скромное, под стать невинной девочке.

Уже не невинной.

Нат чувствует волну возбуждения. Член вновь стоит колом, будто дурь подмешали ему, а не Снежане. Или дело в самой девчонке?

Самсонов чертыхается негромко, когда видит, как Снежана тянет руку к своим бедрам. Нет, легче ей не стало даже после первого секса.

Нат видит, как ловкие пальчики, пусть и без ведома хозяйки, ныряют к промежности. Видит, как вязкая влага размазывается по нежной коже.

Дыхание сбивается. А ведь Самсон давно не пацан, чтобы заводится вот так, от одного лишь вида женских пальчиков на влажных складках.

Однако у Ната взрывается мозг от этой картины. Он даёт себе обещание, что кончать эта девочка будет исключительно под ним.

И он тянется за вторым презервативом.

Утром он отвезет Снежу в клинику. Благо связи имеются. Но эта мысль теряется в похоти и жажде обладать девочкой.

Ее стоны ласкают слух. Податливое тело превращает хладнокровного Натана Самсонова в безумца. И все, что он хочет: секса с этой яркой и невинной девушкой. Со Снежаной Йодко. Той, чью фамилию он люто ненавидит.

Но все это завтра. А сейчас под Самсоном оказывается та, которую он неистово хочет. И Нат вновь присваивает Снежу,

вколачивается в ее лоно, не жалея ни капли, потому что она просит его именно об этом. Голосом своим, стонами, шепотом, пальцами в его волосах, поцелуями - укусами и требовательным “Ещё!”.

В какой-то момент Нат перехватывает ее лицо, фиксирует пальцами подбородок, заставляет смотреть в глаза.

— Теперь будешь моей, Снежинка!

Она мотает головой, пытается что-то сказать. Но с губ срывается лишь протяжный стон. А юное тело дрожит в экстазе.

Нат не отстает. Вколачивается с рычанием и яркими вспышками под веками.

Его ладони фиксируют стройные бедра. Под пальцами - плавные изгибы. Под языком — сладковато-соленый вкус кожи.

Нат тянется вперед, чтобы прижаться ртом к покато плечу.

Самсону хочется поставить клеймо на девчонке. И эта мысль заводит.

Натан трясет головой, пытается вернуть мозг в рабочее состояние.

Ему нужна небольшая передышка.

Самсон пьет шампанское прямо из горлышка. Смотрит на девочку. Она опять в отключке. Спит?

Нат выдыхает, тянется к телефону, потому что надо бы все ж организовать малышке душ и нормальный гостиничный

номер до утра. Не оставаться же здесь , в випке, на диване, куда Нат явно не влезет.

Однако Снежана, пошатываясь, садится. Рассеянный взгляд замирает на Самсонове.

— Мне опять ... больно...

Ее шепот режет по нервам. Нат уже набирает номер скорой, но нажимает на отбой, потому что видит тонкие пальцы на своем животе чуть выше пояса брюк.

— Это ...невыносимо ... , — шепчет она, — помоги....

Самсон никогда не чувствовал себя таким уродом. По-хорошему, надо к спецам. Врачи знают, что делать.

Но Ната кроет от обнаженного идеально стройного тела так, будто у него секса не было пару лет.

Он замирает и не дышит, когда девочка поднимается на ноги. Льнет к нему, рвано и сбивчиво дышит, уткнувшись ему носом в грудь.

Нат перехватывает рукой ее затылок, тянет за волосы, заставляет посмотреть на него.

— У тебя охуительные глаза, девочка, — говорит он совсем не то, что планирует.

Снежана странно всхлипывает. Он понимает, что она вновь ныряет в дурман. А он...

Тянется за третьим презервативом, потому что не может устоять перед соблазном и похотью. Перед желанием при-своить ее.

Ещё раз.

ГЛАВА 3

Нат сидит в кресле, пьет крепкий виски, смотрит на девушку, спящую на диване. Снежана, наконец, проваливается в крепкий сон. Действие дурмана ослабевает. И сейчас у Самсонова есть время, чтобы подумать.

Итак, Снежана Йодко — его любовница. Более того, Нат собирается оставить все, как есть. Девочка его устраивает на тысячу процентов. Да что уж, там! Лучшего секса у Самсонова не было. Потому, Нат тянется к своему телефону и делает пару звонков. Ему нужно полное досье на дочку Льва Йодко.

Снежа просыпается от дикой боли меж бедер, настолько сильной, что совсем не хочется шевелиться.

Открыв глаза, Йодко сонно осматривает комнату, в которой находится.

Просторная спальня с большой кроватью, выходом на балкон и гостиной зоной. Да, это определенно гостиничный номер класса супер-люкс. Значит, Снежа уже не в ночном клубе. И, судя по голубому небу, виднеющемуся из окна, уже утро, или даже день.

Снежа осторожно садится в постели, опускает ноги на пол. Хочется плакать от острой боли, но Снежа терпит. Только не может справиться со стоном.

Прикусывает губу, выдыхает.

— Выпей таблетки, — приглушенный мужской голос заставляет обернуться.

В дальнем углу комнаты, в высоком кресле, сидит ... Натан.

Снежана на секунду закрывает лицо ладонями. Вот же.... Твою ж бабушку!

Она все-все помнит. В мельчайших подробностях. Включая то, как терлась об этого мужчину, которого впервые увидела вчера.

Господи-боже! Разве Снежа мечтала о сексе с незнакомцем? Да никогда! Ни за что! В своем воображении Снежка представляла, как рано или поздно встретит достойного человека. Он будет красиво ухаживать за ней, водить на свидания. У него обязательно будет прекрасное чувство юмора и нерушимые принципы. И далеко не сразу Снежана решится на интимные отношения.

А что в итоге?

В итоге у Снежаны случился, и не единожды, секс с каким-то Натаном Соломоновичем. И ведь она ничегошеньки о нем не знает!

— Врач уже был. Прописал половой покой несколько дней и обезболивающие, — вновь заговаривает мужчина.

Снежа опять выдыхает. Она не знает, как себя вести и куда деться. Но и спрятаться здесь негде. Да и как спрятаться, если пронзительный взгляд мужчины неотрывно следит за

каждым ее движением.

— Почему вы еще здесь? — вздыхает Снежана и теряется, потому что грубить не привыкла.

— Я заказал завтрак, — вместо ответа продолжает Натан и поднимается из кресла.

Снежа торопливо отворачивается. На мужчине надеты одни лишь брюки. Рубашки нет. Она висит в чехле на ручке двери. Уже чистая, отутюженная.

Почему-то девушка цепляется взором за эту белоснежную ткань, точно за спасательный круг. Но она слышит звук приближающихся к постели шагов.

Снежана сидит спиной к мужчине. Натан, да. Его зовут Натан Соломонович.

Снежа смахивает нечаянно набежавшую слезу ладонью. Черт, она ведь действительно даже фамилии его не знает!

Впрочем, это даже хорошо. Так будет проще забыть обо всем, что случилось в чертовом клубе.

— Какие у тебя планы на вечер?

Вопрос заставляет Снежу вздрогнуть, обернуться, удивленно посмотреть на мужчину.

Натан стоит в метре от кровати. Его руки убраны в карманы брюк. Поза обманчиво расслаблена. Но у Снежи появляется стойкая уверенность в том, что перед ней — хищник. И в любой момент он может напасть на нее.

Снежа совсем не хочет рассматривать малознакомого мужчину... ее первого любовника. Не хочет, да. Но взор

опускается на плоский живот. Спортивный, подтянутый. И в сознании появляются воспоминания. Ведь Снежана вдоволь всю эту красоту ощупала. Она отчетливо помнит, как гладила этот живот ладонями.

И все, что ниже тоже гладила.

Божечки!

Снежа резко отворачивается. Ей хочется провалиться сквозь землю. Еще вчера она без стеснения не могла думать об обнаженной фигуре какого-нибудь гипотетически существующего мужчины. А минувшей ночью она его тискала собственными руками! Черт раздери! Да она помнит, как держала... Как ...

— Боже мой!

— Польщен, — усмехается Натан и делает шаг вперед.

Снежана чувствует горячую ладонь на подбородке. Поддается, когда мужские пальцы заставляют ее поднять голову.

Снежа с удивлением, не мигая, рассматривает зеленые глаза мужчины. Вокруг — паутинка мелких морщинок. Нет, они не говорят о возрасте Натана. Просто собираются лучиками вокруг глаз, и кажется, будто мужчина ухмыляется.

Но он смотрит серьезно. От его взора Снеже хочется спрятаться. Но твердая рука крепко удерживает ее.

— Какие у тебя планы на вечер, Снежана? — повторяет Натан и наклоняет голову вбок, рассматривая лицо девушки.

Снежа задерживает дыхание, потому что пальцы начинают легко очерчивать контур нижней губы. И взгляд Натана

обжигает.

Снежа вспоминает, что сидит голая, укутавшись в одеяло. Да и вообще, ей ведь пора домой! И Лида! Твою ж мать! Лидка наверняка волнуется!

— Мне нужно домой! — резко выдыхает Снежана и пытается отстраниться.

— Мой водитель отвезет, — едва заметно усмехается Натан, но руки не убирает, наоборот, Снежане кажется, что он усиливает хватку. — И ты не ответила. Какие планы на вечер?

— Я.. я не знаю, но я занята, да, — торопливо произносит Снежана, а мужчина отрицательно качает головой.

Девушка осознает, что вопрос касательно ее планов — формальность.

— Мой водитель отвезет тебя домой, — спокойно произносит Натан, — дождется, пока ты соберешь вещи, Снежана.

— Что? Нет! Вы же не думаете, что это... Я вас даже не знаю! — мотает головой девушка. — Я... Это все ошибка. Мне ведь что-то подсыпали в коктейль! Я не отвечала за свои поступки. Не понимала, что творю. Так бы я точно... Никогда! Тем более, с вами!

— Почему «тем более со мной»? — прищуривается мужчина и вновь прячет руки в карманы брюк.

— Можно я поеду домой? — дрогнувшим голосом говорит Снежа.

Девушка пытается спрятаться в дальнем углу кровати,

подбирает под себя ноги, путается в одеяле.

В комнате царит тяжелое молчание. Снежа старается не смотреть на мужчину, что возвышается над ней горой. Пугающей и злобной. Девушке кажется, что Натан сверлит ее недовольным хмурым взором. Более того, Снежа трясется от страха, боясь, что этот жуткий человек, пусть и невероятно красивый, никуда ее не отпустит. Запрет ее здесь, в этой комнате. А ведь Снежа даже не знает, где находится сейчас!

— Твоя одежда! — роняет Натан и возвращается в то самое кресло, где сидел.

Получается, что мужчина находится в тени. Снежане плохо видно его лицо, как и эмоции. Впрочем, она старается не смотреть на незнакомца.

Девушка торопливо хватается платье. Стараясь не уронить одеяла, идет в ванную комнату. Запирает дверь на ключ.

В зеркале отражается кто-то чужой.

Макияж, слава богу, устоял после жуткой ночи. Но помады нет. Зато губы основательно припухли, словно их... целовали долго и бурно.

На шее и плече полыхают отметины. Снежана с удивлением их изучает. Должно быть, это последствия близости с мужчиной. И, черт раздери, «засосы» на самом видном месте!

Снежа позволяет одеялу сползти ниже. Грудь усыпана красноватыми следами. Как и ... живот?

Да елки-палки! Что же этот Натан Соломонович делал с

ней?!

Снежа отворачивается от зеркала. Очень быстро принимает душ, вытирается насухо, сушит волосы феном, одевается и только потом выходит из ванной комнаты.

Натан уже стоит перед окном, одетый в рубашку, костюм и застегнутый на все пуговицы. Даже галстук появляется. А ведь Снежа четко помнит, что вчера галстука на нем не было.

Самое удивительное, что оттенок у этого аксессуара в цвет платью Снежаны. Девушка пытается сосредоточиться именно на этой мысли. И уговаривает себя, что очень скоро уедет отсюда, а Натан и все, что было ночью, останется в прошлом.

— Надо же, — слышит Снежана и невольно вскидывает глаза к лицу собеседника. — Так гораздо лучше.

Снежа сталкивается с усмешкой. Мужчина смотрит на нее с высоты своего роста, чуть наклонив голову.

— Я ведь могу уехать? — осторожно произносит Снежана.

— Езжай, — пожимает плечом Натан и отворачивается к окну, показывая, что диалог закончен.

В дверь раздается стук. Снежа пытается не паниковать. А вместе с тем старается как можно быстрее просунуть руки в рукава пальто.

Однако ничего не выходит. И паника нарастает. И пальто словно прячет от Снежи рукава.

Девушка слышит вздох. Замирает, потому что позади слышны шаги, а в следующий миг Натан перехватывает ее

одежду, расправляет и терпеливо помогает одеться.

Снежа стоит неподвижно. Близость мужчины обжигает, будоражит. А волос на макушке касается горячее дыхание.

Натан молчит. Но это молчание настолько красноречиво, что Снежана начинает дрожать.

— Отвези Снежану Львовну, куда она попросит, — распоряжается мужчина.

Снежа видит, как в дверях замирает представительный молодой мужчина в строгом костюме. Должно быть, это водитель.

Он кивает и прикрывает за собой двери номера.

— Позвони, когда передумаешь, — говорит вдруг Натан, а его пальцы всего на миг легко касаются шеи.

Снежа знает, что там красуется «засос». От этой мысли становится дико стыдно.

Девушка отрицательно качает головой и торопливо идет к двери. Ноги дрожат, колени подгибаются, а каждый шаг дается с трудом, потому что тянущая боль, кажется, расплзается от бедер по всему телу.

— Выпей таблетки, Снежана! — раздается ей в спину, однако Снежана трусливо убегает, не оглянувшись.

Ей стыдно. Невероятно стыдно за все. Стыдно взглянуть в глаза человеку, с которым она провела всю ночь.

Снежана все же выпивает таблетку обезболивающего, когда садится в машину и называет водителю адрес.

Снежа очень надеется, что Лида сейчас у брата. Иначе как попасть в квартиру к Димке и забрать оттуда свои вещи, де-вушка не знает.

— Велено отвезти вас до дома, — возражает мужчина.

— До дома? Но ведь я живу не здесь, не в этом городе, — удивляется Йодко, а водитель кивает и смотрит на нее через зеркало.

— Не желаете кофе? Можем заехать за завтраком. Это по пути.

Снежена отрицательно качает головой. Завтрак? Нет, есть она не хочет. В желудке до сих пор творится что-то странное. Легкая тошнота то ли от странного напитка из бара, то ли от нервов.

— А мы можем сказать, что вы отвезли меня до дома, а на самом деле проехать вот по этому адресу? — на всякий случай уточняет Снежа.

— С Натаном Соломоновичем так нельзя, — усмехается водитель и добавляет: — не прокатит. У него везде свои люди.

Снежана умолкает. Кутается в пальто. Легкий озноб блуждает по ее телу, несмотря на то, что в салоне автомобиля очень тепло и уютно.

Йодко берет в руки телефон. От Лиды прилетает емкое сообщение. Оказывается, подруга знает, что Снежана в порядке. И, что удивительно, но с ней на связь вышел Натан. Более того, сообщил, что Снежану отвезут домой.

Машина выезжает на магистраль, Снежана закрывает глаза и прижимается лбом к прохладной поверхности стекла.

Странная ситуация. Крайне непривычная. Такая, к которой Снежа оказалась не готова.

В город, где живет Снежа, они въезжают через два часа. Девушка успевает немного вздремнуть. Но все равно в каждой клеточке тела чувствуется усталость. Снежа раздавлена и морально, и физически. А некоторые участки кожи горят огнем.

Снежа украдкой смотрит на себя в зеркало. Что о ней думает водитель? Кто она, по его мнению? Шлюха. Вот она кто.

Квартира встречает Снежану тишиной. Сейчас это именно то, что нужно девушке.

Сменив одежду на пижаму, Снежа ложится в кровать и укрывается одеялом с головой. И только сейчас дает волю слезам.

Да, она плакса. И ничего с этим не поделать.

Громкая трель дверного звонка выбрасывает Снежу из сна. В первое мгновение девушка не осознает, где она и с кем.

Да, точно, дома. В тишине и безопасности.

Звонок повторяется. Снежа, вздохнув, поднимается на ноги. Должно быть, это Лида пришла, чтобы обсудить вчерашнюю поездку.

Снежана, не глядя в глазок, открывает дверь. Остатки сна моментально слетают, когда девушка видит незваного гостя на пороге собственного дома.

— Не думал, что застану тебя здесь, — усмехается мужчина и пытается войти внутрь.

Снежа вовремя выставляет руку, преградив путь.

— Тогда зачем пришел?

— Проведать тебя, — вскидывает бровь гость. — Или ты не рада меня видеть, дочь?

Снежу коробит от этого, казалось бы, ласкового обращения. Дочь? Угу, как же. Крайне выгодно вспоминать о наличии дочери, когда это удобно отцу.

— У меня нет денег, если ты за этим пришел, — жестко роняет Снежа.

— Денег нет, но есть кое-что получше, — возражает Лев и силой проталкивается в квартиру.

Снежа не сводит с отца напряженного взгляда. Ждет очередной «сюрприз» от Йодко. И он не заставляет долго ждать.

— Ты знакома с Самсоновым? Насколько близко? — резко спрашивает отец.

— Не знаю я никакого Самсонова, — возражает Снежа.

— Натан Самсонов! — нетерпеливо продолжает родитель. — Твой хахаль на прошлый вечер. Я собственными глазами видел вашу общую фотку! Или станешь отрицать? Знаешь, дочка. А у тебя чуйка на толстый кошелек. От матери унаследовала.

Снежа меняется в лице. Ей хочется наорать на отца. Да что уж, даже ударить! Ей не нравится, каким тоном он говорит о маме. Но Снежа проглатывает недовольство и указывает на дверь.

— Выход там, — говорит девушка.

— Ты уж не зарывайся, девочка, — усмехается отец, — помни, кто тебе бизнес передал.

— Ты сейчас серьезно? Ты мне передал одни долги! Ты все, слышишь, все просадил в казино! — взрывается Снежана.

— Это временные трудности, — отмахивается Йодко и, обогнув Снежу, идет напрямик на кухню к холодильнику. — А с Самсоновым ты это отлично придумала. Он не обижает своих баб. А ты у меня хорошенькая, вся в мать. Если слушаешь отца, будешь, как сыр в масле, кататься.

— Уходи из моего дома! — повышает голос Снежана.

Лев Йодко медленно оборачивается. Одна рука мужчины лежит на двери холодильника, во второй он держит пакет молока, но так и не успевает сделать глоток.

— Мала еще, на отца кричать, соплячка! — прищуривается Лев.

Снежа отшатывается на полшага назад. Наверное, впервые она видит настолько злобный взгляд отца. И ей кажется, что перед ней — чужой человек. Не тот, кем Лев был даже год назад. Более того, Снежа видит зрачки отца, дикие, безумные, неуравновешенные. Такие зрачки не могут быть

у вменяемого человека.

— Я тебе еще вчера сказал, что мне нужно бабло, Снежана, — начинает шипеть Йодко, хлопает дверью холодильника, швыряет пакет молока на пол, — а ты? Ты даже не ответила! Или хочешь, чтобы я наведался в магазин?

— Тебя не пустят, — качает головой Снежана.

— Надо же! Ты приказала не пускать меня в МОЮ ювелирку?! — отец начинает злиться, а Снежа от такого напора теряется.

— Там нет денег. Продажи совсем не идут, — пытается возразить Снежана, — касса пустая, правда.

— Товаром возьму, — прищуривается отец.

— Так нельзя, — качает головой Снежана, — все застраховано, или стоит под реализацию. Пап, ты что...?

Снежа не успевает договорить. Видит, как меняется в лице отец. Черты заостряются. Руки трясутся. Вместо усмешки — злобная ухмылка.

— Так, значит? А ты попроси у своего ебаря, он не жадный, — шипит отец.

Снежа отрицательно качает головой. А в следующий миг ее отбрасывает к стене. Голова запрокидывается. В ушах стоит звон. Щека горит огнем. А во рту — привкус металла.

— Найди мне деньги, Снежана, — говорит отец, присаживается на корточки перед лежащей на полу девушкой, — завтра вечером я приду. У меня крупная игра завтра ночью. И я поставлю на кон тебя, твой любимый магазинчик, или

бабки, которые ты мне дашь. Выбор за тобой. Это ясно?

Снежана не может ничего сказать. Кажется, что челюсть сломана и не двигается.

Девушка закрывает глаза. И будто, отключается на некоторое время от реальности. И сквозь дымку видит, как отец ходит по кухне, пьет чертовое молоко.

— Жрать нечего! Хоть бы продуктов купила, — ворчит недовольно ненавистный голос.

Снежана приходит в сознание, когда за окном уже стемнело. Каждое движение отдается болью во всем теле. Но девушка встает и кое-как добирается до ванной.

В зеркале отражается пугало. Щека распухла и налилась синяком. Тоналка явно не спасет. Открывать рот и двигать челюстью больно.

Снежа пьет еще одну таблетку обезболивающего и возвращается на кухню.

— Господи, ну за что мне это..., — бормочет Снежа, глядя на пустое место на столе, где прежде стояла ее любимая кофемашина. Дорогая, брендовая вещь, которая даже в подержанном состоянии стоит приличную сумму денег.

Йодко сползает по стене. Понимает, что надо обратиться к врачу. Сделать рентгеновский снимок. Убедиться, что челюсть не сломана, пусть и болит нестерпимо. По крайней мере, хочется верить, что не сломана.

Однако Снежана ничего этого не делает. На нее накатывает странная апатия.

ГЛАВА 4

— Снежка, ну так нечестно! Ты мне думаешь рассказывать про того красавчика? Как у вас все... прошло..., — громкий голос Лидки врывается в тишину кухни.

У Лиды есть свой ключ от квартиры Снежаны. И это хорошо. Потому что Снежа не знает, где взять сил, чтобы элементарно добраться до входной двери.

— Твою мать, Снежана! — ошарашенно шепчет подруга. — Это он... Самсонов тебя так?

Снежана с трудом открывает глаза. Лида склоняется над ней. Лицо у подруги бледное, точно мел. А в глазах — паника.

— Снеженька, надо же в полицию, — бормочет Лида и тянется за телефоном, — а, знаешь, я ему сама позвоню! Вот же урод! Хорошо, что я номер сохранила. Ну урод же! Да я ему устрою! Я ему...

— Лида, не нужно, — вяло возражает Йодко.

— Угу, конечно! — возмущается Лида.

— Я сама упала и об стол ударилась, — пытается соврать Снежана. — Не звони никуда.

— Я таких мудаков знаю. Ненавижу козлов! — Лида уже вовсю разошлась, потому без приветствий начинает кричать в телефон, — Натан Соломонович? Вы что натворили? Я вам подругу доверила здоровую и невредимую. А вы?

Снежана оставляет попытки что-то предпринять. Бороться с Лидой бесполезно. Потому Снежа, поднявшись с трудом с пола, держась за стену, медленно идет в комнату.

На самом деле, девушке уже плевать, с кем и о чем говорит Лида. Снежа просто прячется под одеялом в надежде, что никто ее больше на сегодня не потревожит.

Спустя несколько минут, Лида входит в комнату.

— Представляешь, а он...

— Я ничего не хочу знать. Спать хочу, — бормочет Снежана и отворачивается к стене.

— А, да, поспи, конечно, — подозрительно сговорчивой становится Лида. — Я пока чайник вскипячу. Или кофе сварю.

— Не сваришь, — шепчет Снежа.

Снежана даже не шевелится, когда Лида хозяйничает на кухне. Все вокруг кажется чем-то нереальным, ненастоящим, выдуманным.

Ведь не может родной отец ударить Снежану? Да еще так, что кости треснули. Не может, и все. Лев Яковлевич, он ведь не такой. Он всегда был, пусть и вспыльчивым, но никогда не распускал рук. Даже на мать. Даже когда они ругались и кричали друг на друга. А сейчас...

Снежана слышит, как надывается трелью дверной звонок. Девушка не шевелится. На сегодня хватает посетителей. Снежа ими сыта по горло.

— Где? — короткий отрывистый вопрос заставляет Сне-

жу вздрогнуть.

Нет, это ведь не может быть правдой? Чтобы тот человек вдруг оказался здесь, в ее квартире? Не может этого быть!

Однако Снежана чувствует присутствие Натана здесь, рядом. Более того, стоит девушке приподняться и сесть на постели, как тут же хочется вновь нырнуть под одеяло под тяжелым и злобным взором зеленых глаз.

— Кто?!

Снежа вздрагивает от этого рычания. Ей становится страшно. И каждая мышца точно заледенела от испуга.

— Тебя же доставили в до двери, — продолжает рычать Натан, — водитель отчитался. Какого хера, Снежана?!

— Мне кажется, я знаю, кто виноват, — подает голос Лидка.

Снежа вскидывает на подругу глаза. Качает головой, беззвучно просит о том, чтобы молчала. Но Лидка делает все, как хочет.

— Молчи, Снежа! Я же видела! И твоя кофемашина пропала, — торопливо говорит Старошкина. — Это ее отец.

Снежа видит, как взгляд Натана становится колючим и еще более злым. Сам мужчина стоит, будто каменная глыба, которую не сдвинуть.

— Лидия, помогите подруге собрать вещи, — чеканит Натан.

— Я никуда не поеду, — вяло сопротивляется Снежа.

— Мне не нужно твое согласие, — возражает Самсонов.

— Будешь жить там, где я скажу!

— Я не собираюсь быть вашей пленницей, — из последних сил храбрится Снежана.

— И не будешь, — ведет плечом мужчина и добавляет резко, весомо, — ты моя любовница. Содержанка. Выбирай, что по вкусу.

Снежана качает головой. Нет. Она не собирается. И не станет. Ни за что!

— Меня не волнуют твои желания, Снежана, — Натан оказывается слишком близко к ней, давит на нее даже на расстоянии, наклоняется так, что девушке приходится запрокинуть голову, — ты едешь со мной. Ты моя. Твое тело принадлежит мне, пока я этого хочу. Собирайся. Живо!

Натан не прикасается к ней. Но все равно обжигает. Или это только кажется Снежане? Неважно.

Она боится ему перечить. Да и говорить почти невозможно. Хватает сил лишь на то, чтобы не стонать от боли в голос.

— Это я виновата.... Я такая дура..., — бормочет Лида, укладывая вещи Снежаны в небольшой чемодан. — Если бы не мое дурацкая затея с клубом...

Снежа не пытается возразить. Просто сидит, прислонившись виском к прохладной стене в коридоре, пока Лида носит по квартире. Подруга помогает Снежане надеть пальто. Даже застегивает молнию на сапогах, впихивает телефон в сумочку.

— Мне кажется, так будет лучше, — несмело улыбается

Лида. — И Самсонов обещал, что я могу приехать к тебе в любое время. Думаю, ему можно верить.

Снежана безразлично пожимает плечом. Да плевать. Сейчас ей на все плевать.

Натан смотрит прямо перед собой. Нет, на картину. Да, точно. Он смотрит на картину, висящую на стене рабочего кабинета.

Впрочем, какая, на хрен, разница, куда он смотрит, если всюду мерещатся огромные глазища и синяк на всю щеку. Отек на половину лица. Четкий след от перстня, который сложно не узнать.

— Что ж ты за мразь такая, Лева, — цедит Натан, обращаясь в пространство.

Самсонов понимает, что если Йодко попадется ему сейчас, под горячую руку, то про Льва Яковлевича можно забыть. Мудак перестанет существовать. А мотать срок за это говно Самсонов не согласен.

Плавали, знаем. Второй ошибки Натан не сделает.

Мужчина залпом осушает уже третью порцию коньяка. Алкоголь не берет. Исчезает в желудке и совсем не дурманит мозг. А Натану нужно отвлечься.

— Девушка уснула, — коротко сообщает Михаил, Нат кивает. — Отпустить доктора?

— Сам переговорю, — мотает головой Самсонов и поднимается из кресла.

Беседа с частным врачом, приехавшим по первому звонку, проходит быстро. Нат напрямую задает все вопросы, которые его интересуют.

Да, перелома нет. Легкое сотрясение и ушибы. По остальным показателям девушка тоже в относительном порядке.

Но анализ крови по настоянию Ната доктор делает. Результаты будут готовы утром.

— Что насчет половой активности? — уточняет Самсонов.

— Это вам подскажет гинеколог, Натан Соломонович, — усмехается доктор, — но насколько я могу судить, девушка не жаловалась на какие-либо проблемы в этом плане.

Нат кивает, отпускает доктора. Михаил провожает гостя, а Самсонов прохаживается по длинному коридору, ведущему от холла к спальне.

Квартира, куда поселился Нат, как только встал на ноги после «отсидки», была куда просторнее, чем нужно. Самсонов купил эту жилплощадь исключительно из-за статуса. «Чтобы было», — так аргументировал покупку адвокат и товарищ Самсонова, проверяя документы для сделки.

А теперь эти царские хоромы кажутся Самсонову крохотными. Несколько шагов — и уже дверь.

Нат не хочет, по крайней мере, сейчас, входить в спальню. Он же не в том состоянии, чтобы игнорировать побои на лице его женщины.

Черт, вот так, да. Он считает Снежану Йодко своей жен-

щиной.

А разве это не так?

— Найди мне адрес кабака, — отдает Нат приказ Михаилу, прочищает горло и уже тверже командует: — найди, где сейчас играет Лев Йодко.

— Самсон, да может..., — начинает Михаил, вспоминая то самое погоняло, на которое Нат уже давно не отзывался, но под взглядом кивает: — Будет сделано, Натан Соломонович.

Нат все же входит в спальню.

Девчонка спит в кровати, завернувшись в одеяло, точно в кокон. Лица практически не видно, только светлые пряди волос разметались по подушке.

Нат не сводит со Снежаны глаз, пока меняет костюм и надевает свежую рубашку. Вместо привычных «котлов» цепляет гребаный ролекс, потому что так надо. И запонки, которые Нат на дух не переваривает, как галстук.

Наглухо застегнутый в шмотки, стоимостью в неплохую квартиру где-нибудь в центре, Натан выходит из спальни. Но прежде застывает перед кроватью.

Нет, Самсон — не джентльмен, не супер-герой, не чертов рыцарь. Но за свое он будет рвать любого.

А Снежана — ему принадлежит.

Принимать спорные решения, искать выход из любой задницы, выкручиваться — все это Нат умеет. Теперь умеет. Жизнь научила. И обычно Самсонов думает мозгами, а не

членом. Но сейчас идет на поводу у эмоций.

Ему нужна месть.

Лев Йодко изменился с последней встречи. Нат даже испытал удовольствие от того, насколько хреново выглядит старик. От прежнего лоска потомственного дворянина ни черта не остается. А ведь Лев Яковлевич кичится и гордится своими аристократическими корнями.

Натан занимает место в тени. Подальше от столика, за которым играет Йодко.

Здесь, в подпольном клубе, все всерьез. И ставки, и народ. Играют на большие деньги, сливают целое состояние за одну игру. И ставят еще.

В таких местах можно играть на что угодно.

— Какими судьбами, Самсон? — ожидаемо, что к столику Ната подойдет распорядитель зала. Хотя, Костика Кастета «распорядителем» сложно назвать. Кастет — правая рука Хозяина, под которым и этот клуб, и большая часть города.

— Заскочил на огонек, — усмехается Натан, с Кастетом нужно быть осторожным в словах, но у Ната здесь своя цель, как и репутация в кругу, как и прошлое, которое известно тем, кому это положено, потому Натан кивает на стол, за которым сидит Йодко, — играет?

— Да, разошелся старикан, — хмыкает Кастет, — с крупняка заходит.

— На что играет?

— На бабло, — пожимает плечом собеседник.

— В долг взял?

— Да ты что, Самсон! Кто ж ему в долг даст? — громко смеется Кастет.

В голове у Ната мгновенно выстраивается крайне хреновая схема. Да нет, вряд ли. Йодко, конечно, отбитый игроман, но чтобы...

С другой стороны, Нат знает, что у Кастета можно получить ссуду в обмен на любой товар, начиная от наркоты, заканчивая... Вот же сука!

— На что он играет? Что оставил взамен? — Нат заставляет говорить себя спокойно, однако злость клокочет, адреналин колошматит по вискам.

— Самсон, что за допросы? — кривится Кастет и прищуривается: — Я за ваши терки все знаю, Самсон. Есть претензии к старикану, вот к нему и иди. А если он тебе бабла должен, с него и требуй.

— Ну раз знаешь..., — Нат намеренно не договаривает, — на что он играет? Это ведь ты можешь сказать?

— Неверно ставишь вопрос, — ведет плечом Кастет, тянется в своему бокалу, вертит в руке, смотрит Натану в глаза, а после вынимает из внутреннего кармана пиджака мобилу, — так и быть, по старой дружбе покажу. Гляди, какая цаца.

Нат не смотрит на экран телефона. Зачем? Он уже знает, что увидит на нем.

Сука! Какая же ты, Лева, сука!

Натан переводит взор за столик, где сидит Лев Йодко.

— Эй, Самсон, ты чего?

— Аннулируй сделку!

— Да ни хрена!

Нат встает из-за стола и смотрит на Кастета с высоты своего роста. Нарочито медленно поправляет пиджак, запонки.

— Это моя женщина, Кастет, — ровным голосом цедит Самсонов.

— Дочка Йодко? Ювелирша? — усмехается собеседник.

— Она самая, — кивает Нат. — Аннулируй сделку.

— Так дела не делаются, Самсон, — качает головой Кастет, — у нас тут не дом благородных девиц. Девочку поставили на кон. Девочка теперь принадлежит Хозяину. Хочешь оспорить?

— Сколько? — роняет Нат. А Кастет с готовностью называет сумму.

— Блядь! Он что, столько взял? — ругается Нат.

— Йодко? Нет, — зло смеется Кастет, — он взял меньше. Но я вижу, что твоя женщина тебе дорога. Потому цена слегка подросла.

— Гляжу, торгаш в тебе никак не сдохнет, — скалится Самсонов.

— Это ты у нас по части торговли спец, Самсон. Как бизнес? В норме? Люди говорят, твои магазины качают нехилое бабло, — невозмутимо продолжает Кастет и добавляет, — ну как, Самсон, выкупаешь ляльку? Или отдадим кому по-

щедрее?

Натан все же смотрит на фотографию на экране мобилы Кастета. Снимок сделан через витрину ювелирки. Но даже так, на расстоянии, прекрасна видна улыбка Снежаны.

С той девчонкой, что спит сейчас в постели Ната, мало сходства. Там синяк на все лицо. Лютый ужас в глазах. И сама девочка напоминает побитого щенка, а не человека.

Нат переводит взгляд на старика. Походу, карта у него идет. Йодко веселится, бухает, раздает фишки местной шлюхе, сидящей на его колене.

Даже на расстоянии Нат видит перстень — родовой перстень Йодко. Тот самый, отпечаток которого «красуется» на щеке Снежаны.

— Идет, — кивает Нат, — посади меня за тот же стол, Кастет.

— Думаешь, хорошая идея? У вас же того, как ее, вендетта и холодная война? — смеется мужик, но Натан видит, что Кастет прямо-таки трясется от предвкушения посмотреть со стороны за игрой.

— Переживет, — дергает головой Натан. — Бабки привезут в течении часа, Кастет.

— Твоему слову верю, ты же знаешь, — лыбится Костя.

— Закладную, расписку, что там Йодко тебе оставил? — интересуется Нат, и когда документ исчезает во внутреннем кармане пиджака, Самсонов подходит к столу.

Для Натана Соломоновича уже ставят свободный стул,

приносят фишки, выпивку, где-то рядом трется шлюха, готовая по первому зову примчаться.

Но все это Натану не интересно. Он пристально следит за тем, как меняется выражение лица Льва. Как старик бледнеет, краснеет, пытается соображать.

И пока крупье сдает новую колоду, Нат наслаждается паникой в глазах старика.

— А ты чего здесь?

— Тебя что-то не устраивает?

— Да нет, — ерзает на стуле Йодко и озирается по сторонам, — а ты чего, один?

— Чтобы тебя закопать, сука, мне помощники не нужны, — цедит Нат.

— Я, пожалуй, пойду, — мямлит старик, но на его плечо опускается рука Кастета и давит, заставляя сесть на место.

— Не спешите, Лев Яковлевич, — лыбится Костя, — игра в самом разгаре. И карта вам идет.

ГЛАВА 5

Снежана смотрит на свое отражение. Вновь хочется плакать, но слез уже нет. Закончились.

Возможно, дело в том, что Снежана находится сейчас в чужом доме, потому и нельзя раскисать.

Возможно, дело в том, что этот дом принадлежит Натану Соломоновичу. И тоже нельзя раскисать.

Возможно, в голове Снежаны появилось осознание, а следом и принятие того, что отец ее никогда не любил. Всегда был сдержан, холоден, критиковал по любому поводу. А главное, очень сильно не хотел передавать ей последний ювелирный магазин семьи.

Тогда Снежана списывала все на пристрастие отца. Ему нужны были деньги на игру, потому и держался за бизнес, как мог.

Однако теперь Снежа начинает верить, что дело не в бизнесе, а в ней самой.

Отец просто не считает ее дочерью. В нем нет отцовских чувств. И не было никогда.

Снежа берет в руки тюбик с мазью. Наносит на щеку. Следом выпивает таблетку обезболивающего.

Все это оставлено на тумбочке у кровати. Снежа находит медикаменты, когда просыпается глубокой ночью. Или, скорее, ранним утром?

Да, на часах пять утра. В доме тихо, не слышно ни звука. И Снежана решает воспользоваться возможностью и хорошенько рассмотреть, где находится.

Квартира Натана просторная и шикарная. Сразу видно, что дизайнеры потрудились на славу. Весь интерьер продуман до мелочей. А от каждой, даже самой крохотной вещицы, веет деньгами и статусом.

Снежа, бесшумно ступая, бродит по комнатам. По тем, где двери нараспашку, либо их и вовсе нет.

На взгляд девушки самая уютная оказывается кухня. И становится даже спокойнее, как только взгляд задерживается на кофемашине. Та же марка, тот же производитель, что и у любимой машины Снежаны.

И Йодко готовит кофе для себя, несмотря на то, что можно еще поспать. Несколько минут, и горячий бодрящий напиток готов. Снежана с чашкой в руках замирает у широкого окна. Там, зутсава стеклом, стеной идет снег. Непроглядная пелена — как и жизнь Снежи. Ничего не ясно, не понятно, что ждет, что делать дальше, кому можно доверять, а кому нет.

Снежа вздыхает. Нижняя губа треснула, болит, кровото-чит. Но в остальном болевых ощущений почти нет. Разве что дискомфорт в области паха.

Снежа вновь обрывками вспоминает ту ночь.

Господи, как же развязно она вела себя! Как же ей стыдно теперь за те минуты. Или часы?

Снежана погружается в собственные мысли и эмоции. По-хорошему, нужно ехать на работу. Но как работать с таким лицом? Снежа не знает.

От раздумий отвлекает звук открывающейся входной двери. Негромкий стук и тяжелые шаги.

Снежана замирает. На всякий случай ищет, куда можно спрятаться. Почему-то именно эта мысль — первая. Спрятаться!

Но девушка заставляет себя оставаться на месте. И ждать.

Кухня спроектирована так, что в нее можно попасть либо через гостиную, либо через коридор. И Снежа вслушивается в приближающиеся шаги.

Слышит шорох одежды. И ждет.

Натан появляется в дверном проеме. Бросает пальто на спинку дивана, следом летит и пиджак.

Мужчина остается в одной рубашке и брюках. Волосы слегка взъерошены, словно мужчина стряхивал с них капли — растаявшие снежинки.

Снежана молчит. Чувствует, как пальцы до боли сжимаются на кофейной чашке.

А между тем мужчина приближается почти вплотную к ней. В его колючем взгляде — недовольство. Брови сходятся на переносице. Натан хмурится.

Он вытягивает чашку из онемевших пальцев Снежи. Делает несколько глотков терпкого напитка.

— Тебе не стоит пить кофе, иначе не уснешь, — говорит

мужчина и проходит мимо, унося чашку. — Могу предложить чай или молоко.

— Но я не хочу..., — растерянно начинает лепетать Снежа.

— У тебя постельный режим, — с нажимом произносит Натан, ставит чистую чашку рядом с кофемашиной и запускает программу, — есть хочешь?

Он говорит, не оборачиваясь. Снежана качает головой в отрицании. Запоздало понимает, что спиной Натан не видит ее жеста.

— Нет, — выдыхает Снежана.

— Тогда живо в постель! — командует Натан, не оборачиваясь.

Снежана торопливо направляется к выходу из комнаты. Уже в дверях оборачивается.

Натан стоит спиной к ней. Руками упирается в каменную столешницу. Голова опущена, словно мужчина устал, напряжен, взвинчен.

Снежа ничего кроме этой спины и не видит сейчас. Вспышками мелькают воспоминания, какая эта спина наощупь. Невозможно горячая, со стальными мышцами.

Всего несколько секунд, но Снежана замешкалась.

Натан оглядывается. Не меняя позы, смотрит на нее. Девушка теряется в этом взоре. И сбегает.

Станный он. И взгляд. И Натан.

Поскольку не было четких распоряжений, в какой постели

ей спать, Снежа возвращается в ту же комнату, в которой проснулась.

В отличие от других комнат, Снежане здесь нравится. Комната не такая безликая, как остальные. Будто в ней поработал совсем другой дизайнер. Тот, который четко знал характер владельца комнаты?

Так. Стоп! Это ведь не может быть комнатой Натана?!

Снежана дергается, вздрагивает, пытается выскочить из спальни и поискать другую.

Но прямо за спиной слышит размеренное дыхание мужчины.

— Спать, Снежа, — вздыхает Натан.

Йодко оборачивается, чтобы встретиться с Самсоновым нос к носу. Видит, как Натан стягивает галстук одной рукой. А во второй держит чашку.

— Я не повторяю дважды. Ты либо спишь, либо мы трахаемся, — жестко чеканит Натан и швыряет галстук на спинку ближайшего кресла. На небольшой столик ставит кофе, тянет край рубашки, выуживая ее из-за пояса брюк.

Снежана срывается с места и практически влетает в постель. Укрывается едва ли не с головой. И не сводит напряженных глаз с лица мужчины.

— Я так и думал, — усмехается Натан, ловко стягивает рубашку через голову, расстегнув лишь несколько пуговиц у ворота и на груди. Комкает ткань, швыряет ее в сторону.

Снежана наблюдает за тем, как Самсонов выходит в ван-

ную. Вслушивается, как шумит вода. А как только этот звук стихает, Снежа крепко зажмуривается, притворяясь спящей.

Мужчина возвращается в комнату. Снежана напряженно вслушивается в каждый звук. Вот, кажется, Натан пьет кофе. Вот садится в одно из кресел. Шумно выдыхает.

— Тебе нельзя выходить из этого дома. Любой визит твоей подруги должен согласовываться со мной, кроме нее, никаких контактов, ни с кем, — говорит Самсонов, а Снежа не верит своим ушам.

Все еще думает, что Натан, возможно, просто общается с кем-то по телефону. Как вариант. Почему нет?

Осторожно приоткрывает глаза. Сталкивается с темным уставшим взором.

Нет, не по телефону. Эти слова предназначены ей.

— Я ведь не могу находиться здесь долго, — возражает, наконец, Снежана, — у меня работа, дом, у меня...

— У тебя проблемы, Снежана. Твой папаша поставил тебя на кон. И сейчас тебя ищут не самые приятные и простые люди, — усмехается Натан и откидывается затылком на спинку кресла. — Первым делом они придут к тебе домой. Далее, навестят твой магазин. А как только решат, что ты сбежала, разнесут все к херам. Уверена, что хочешь встретиться с ними? Поверь моим словам, Снежана, те таблетки, что подкинули в твой коктейль не самое плохое, что может случиться с тобой в притоне.

Снежана закрывает глаза. Что она думала насчет слез? Их

нет?

Оказывается, есть.

Горячие капли катятся по щекам, исчезают в подушке. Снежа плачет беззвучно.

— Спи, девочка, — командует Натан, — ты под моей защитой.

— А кто защитит меня от вас? — шепчет Снежа, судорожно выдыхает, отворачивается, прячется под одеялом.

Ответа нет. Снежана думает, что Самсонов просто не слышит ее вопроса. Однако мужчина, тяжело вздохнув, отвечает:

— Это меньшая из твоих бед.

Снежана просыпается от звука шагов. Нет, они почти бесшумные. Будит скорее присутствие чужого человека рядом.

Снежа поднимает тяжелые веки. Они действительно поддаются с трудом. Это из-за пролитых слез. И песок в них. И головная боль резко бьет по вискам.

— Завтрак накрыт. Если не понравится, скажешь, тебе приготовят на твой вкус, — говорит Натан, а Снежана вздрагивает.

Самсонов стоит спиной к ней. Застегивает ремень на брюках, ловко натягивает через голову свитер. И все это, не оборачиваясь на постель, где лежит Снежана.

У него глаза на затылке что ли?

Снежа, удерживая одеяло рукой у груди, садится в кривую

ти. Так и хочется поинтересоваться, но ехидство никогда не было любимым делом Снежаны.

— Напомню, что у тебя все еще постельный режим, — продолжает Самсонов, приседает, поправляет шнурки на ботинках.

Снежа невольно следит за ним взором. Натан Соломонович — крупный мужчина, широкоплечий, высокий, с большими руками и приличными размерами, но умудряется двигаться легко и плавно. И выглядит Самсонов пугающе привлекательно в любой одежде. Будь то дорогой костюм, либо тертые джинсы и простой свитер, как сейчас.

Йодко молчит. Списывает свое состояние на сонливость, с которой организм попросту не успевает справиться. Она ведь проснулась секунду назад.

Снежа моргает, чтобы «настроить» резкость зрительного восприятия. Однако картинка все равно получается слегка размытой.

Нет, так только кажется, потому что Натан в пару шагов сокращает расстояние и уже нависает над девушкой высокой горой.

— И моя угроза все еще в силе, — усмехается Натан, а Снежане приходится запрокинуть голову, чтобы смотреть мужчине в глаза, — покинешь мою квартиру, или задержишься вне спальни дольше, чем необходимо для приема пищи, и я вытрахаю всю дурь из тебя. Ясно?

— Вы не имеете права так со мной поступать! — возра-

жает Снежана.

Она ловит недовольство в глазах Натана. Но понимает, что голос не дрожит, он тверд. Почти.

Самсонов выбрасывает руку вперед. Плавно обхватывает девичий подбородок пальцами. Фиксирует. Снеже не больно, несмотря на то, что половина лица все еще болит.

— Думаешь? — спрашивает с ухмылкой, а во взоре — ледяная сталь.

— Уверена!

Это ведь не вызов с ее стороны? Нет же! Просто... Просто она так думает... и...

— Я могу поступать с тобой так, как хочу, девочка, — роняет Натан, обдав приоткрытые губы жарким дыханием. — Ты моя. Не советую забывать об этом.

Снежана шумно втягивает воздух носом. Контраст ледяного взора, горячего дыхание и твердых пальцев создает странный эффект. Снежана замирает на полуслове, полувдохе. Кажется, даже мысли теряются, потому что лицо Самсонова приближается настолько, что Снежа может рассмотреть каждую морщинку вокруг глаз и каждую голубую крапинку в зрачках.

Снежа не помнит, чтобы ночью Натан целовал ее.

Хотя... Нет, помнит. Очень хорошо помнит. Знает, что губы у мужчины твердые и властные, жадные и требовательные.

Как сейчас...

Натан набрасывается на нее. Сминает ее рот своим. Раздвигает губы языком, так, что у Снежаны не остается выбора. Только подчиниться.

Напористый и порочный, нет, даже не поцелуй. Это что-то другое.

Самсонов любит использовать это слово. Так что, да, сейчас он не целует Снежану. А трахает ее рот. Пошло, порочно. Снежана хочет отстраниться. Но будто попадает в какую-то ловушку, в тиски, в плен крепких стальных объятий.

Большая горячая ладонь фиксирует ее голову. Увернуться не выходит. Горячие губы терзают ее искусанные. Снежа очень хочет оттолкнуть мужчину от себя.

Ей неприятно то, с каким напором он нападает на нее.

Неприятно?

Снежа ловит свое состояние. Ее тело реагирует странно, вопреки желаниям и приказам мозга.

Что происходит? Почему? Как это все объяснить? Ведь она должна если не ненавидеть Самсонова, то уж точно не испытывать к нему подобного!

Однако вопреки голосу разума, Снежана чувствует, как грудь становится до боли чувствительной, а между ног усиливается легкий дискомфорт. Нет, будто низ живота обдаёт огнем.

Снежана чувствует и другое. Одеяло улетает, обнажив грудь. Да, на Снежане надета футболка, но все же ей кажется, что она полностью обнажена перед этим мужчиной.

Вторая рука Натана ложится на ее живот и скользит выше, к груди. Даже через ткань Снежа ощущает жар мужской ладони.

Соски твердеют. Пальцы Натана смыкаются на острой вершинке. Перекатывают ее, щиплют, слегка оттягивают.

— Руки! — рычит он вдруг прямо в ее рот, от этого звука Снежа вздрагивает, — мне на плечи! Живо!

Снежа понимает, что ее пальцы все еще сжимают край отброшенного в сторону одеяла. Будто она собирается им прикрыться.

Всхлипнув, подчиняется. Ведет ладонями по мягкой ткани свитера от предплечий, выше.

Поцелуй прерывается. Натан смотрит на нее странным взглядом. Снежа не поймет, о чем думает этот мужчина.

Но его ладонь все еще ласкает ее грудь, а тело попадает в плен странного гипноза.

Будто Снежана вновь под теми препаратами, что и в клубе. Он ее одурманил? Но ведь Снежа ничего не пила, не ела...

Натан моргает, давит ладонью, заставляя лечь в постель на спину.

Под пальцами Снежаны чувствуются накаченные мышцы, они бугрятся и перекатываются, обжигая кожу.

Рот Натана смещается с ее губ, на подбородок. Ладонь удерживает девичью голову. Заставляет прогнуться, подставить шею под влажное скольжение языка.

Пальцы Самсонова оказываются под тканью футболки. Уже без преград сжимают острый сосок.

Снежана совсем этого не хочет, но ее тело будто под властью мужчины. И с ее губ слетает приглушенный полустон-полувсхлип.

Натан издает какое-то странное рычание. Дергает край футболки, обнажая грудь. Снежа сквозь опущенные веки видит только макушку Самсонова.

И ничего не соображает. Только чувствует. Перестает сопротивляться.

Ее пальцы против воли ныряют в короткие волосы на голове Ната. Сгребают те в пригоршни под напором то ли ласк, то ли пытки. Тело невольно прогибается навстречу жадным движениям пальцев и языка.

Снежа краснеет от смущения, потому что видит, как ее сосок скрывается под твердыми губами. А следом Снежу накрывает волна удовольствия от влажных движений языка. От легкого пощипывания грубоватыми подушечками пальцев.

Снежа крепче сжимает ладони, стискивает бедра, пытаясь унять боль, смешанную с огненным удовольствием.

Дышать становится нечем. Снежана всхлипывает, когда Нат чуть крепче сжимает зубами ее сосок.

Но тут же не может сдержат стон, когда зубы сменяет ловкий язык.

А мужская рука скользит по ее животу, ниже. Накрывает трусики.

Снежа торопливо в отрицании мотает головой. Ей страшно, что боль вновь станет непреодолимой.

Однако пальцы настойчиво гладят поверх ткани, круговыми движениями, будто успокаивая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.